

Объединение
Корпоративных
Юристов

НЕТ ВИНЫ — НЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

29 января 2015 г. Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» (ОКЮР) продолжило цикл «Диалог с властью» и организовало круглый стол с представителями Министерства внутренних дел и Следственного комитета РФ.

В организации и проведении дискуссии на тему «**Уголовно-правовые риски для компании, топ-менеджмента и юридического департамента. Действия юристов компании по снижению рисков**» помогал партнер ОКЮР — юридическая фирма «Деловой фарватер».

Александра Нестеренко, президент ОКЮР, и **Дмитрий Липатов**, партнер «Делового фарватера», представили участникам **Алексея Плотницкого**, заместителя начальника уголов-

А. Плотницкий, заместитель начальника уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России

А. Земцова, ведущий эксперт уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России, и **Г. Смирнов**, старший инспектор Следственного комитета РФ, подполковник юстиции

но-правового управления договорно-правового департамента МВД России, **Анну Земцову**, ведущего эксперта уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России, и **Георгия Смирнова**, старшего инспектора Следственного комитета РФ.

В начале мероприятия А. Плотницкий рассказал о направлениях изменения законодательства в сфере уголовной политики для предпринимателей. Он отметил проходящую в стране гуманизацию уголовной политики, которая выразилась в том числе в изменении порядка возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям: в 2011 г. возбуждение стало допустимым только при наличии заключения налоговой инспекции, тем самым ограничив возможность органов внутренних дел возбуждать налоговые дела. Компетенция по возбуждению уголовных дел за налоговые преступления была передана в Следственный комитет.

Можно говорить о тенденции к отказу от репрессивных механизмов и установлению приоритета компенсационных механизмов: важнее получить возмещение вреда, чем настаивать на наказании.

Однако в процессе реализации этой политики выявился ряд проблем, которые были устранены в конце 2014 г.

Во-первых, изначально органы внутренних дел, проводящие оперативно-разыскные мероприятия, не были уполномочены передавать их результаты в налоговый орган, а тот, в свою очередь, не обладая полной информацией о нарушении, не считал нужным проводить проверку и давать заключение. Получалось, что органы внутренних дел не могли реализовать свою функцию, а налоговый орган не был уполномочен осуществлять квалификацию действий и обращать внимание следственных органов на нарушения.

Законодатели устранили эти недостатки, причем, с одной стороны, обеспечили защиту предпринимателя, оставив заключение налогового органа необходимым элементом для возбуждения уголовного дела, а с другой — позволили следственным органам установить взаимодействие с налоговыми органами для принятия решения о возбуждении дела.

А. Соничев, руководитель направления юридической фирмы «Деловой фарватер»

Во-вторых, после дополнения УК РФ ст. 159.4 множество деяний были переклассифицированы с ч. 3 ст. 159 (Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) на ст. 159.4, по которой назначались наказания, не связанные с лишением свободы. К этому же можно добавить ст. 90 УПК РФ, закрепляющую преюдициальное значение решений, вынесенных в рамках других производств. Однако введение ст. 159.4 породило появление новых преступлений, связанных с невыполнением обязательств: оказались незащищенными дольщики, в массовом порядке сдававшие средства на жилье и в итоге обманутые застройщиками, которые не понесли, по сути, никакой ответственности.

Громкое Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П по жалобе судьи Салехардского суда признало положения ст. 159.4 УК неконституционными и обязало в течение 6 месяцев устранить неконституционные аспекты правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Продолжая тему привлечения к ответственности за нарушения в налоговой сфере, Георгий Смирнов ответил на вопрос о том, будет ли подпадать под ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации) искажение данных о контролируемых иностранных компаниях (КИК). По его мнению, несмотря на то что в Думу внесен проект закона, устанавливающий уголовную ответственность за такое искажение, действующий УК РФ тоже позволяет привлекать лиц к ответственности за фальсификацию отчетности КИК. Лицо, имеющее КИК, должно уведомлять о ее наличии и включать в документы налоговой отчетности сведения о поступлениях, бенефициарах и т.п. Если оно не уведомило, то уголовной ответственности не наступает, а если исказило сведения о поступлениях, то перед нами состав преступления.

Далее Г. Смирнов рассказал о планах Следственного комитета создать на базе Росфинмониторинга финансовую полицию, которая будет отслеживать преступные схемы.

И вновь дискуссия вернулась к преюдициальности судебного решения. Представители крупных банков привели примеры, когда решения по гражданским делам неожиданно всплывали

А. Земцова, ведущий эксперт уголовно-правового управления договорно-правового департамента МВД России

Д. Липатов, партнер юридической фирмы «Деловой фарватер»

в делах уголовных и меняли их ход, а также, наоборот, когда уголовные дела против сотрудников приводили к работодателю, даже не слышавшему о тех требованиях, которые были предъявлены его бывшему работнику в ходе уголовного дела.

После бурного обсуждения стало понятно, что 100%-ного преюдициального судебного решения в уголовном праве быть не может.

Антон Соничев, руководитель налоговой практики «Делового фарватера», рассказал о том, в каких случаях юрист корпорации может стать субъектом уголовной ответственности. Он начал со ст. 159 (Мошенничество), по которой корпоративный юрист может нести ответственность как соучастник, соисполнитель или пособник. Если сомнительная сделка согласована юристом, то он выступает пособником, а если он давал консультацию руководству по «серой» схеме — соисполнителем.

А. Нестеренко от имени членов ОКЮР задала вопрос, который волнует всех руководителей: «А как строить работу юристу компании, чтобы приносить пользу бизнесу, участвовать в принятии ключевых решений и не нарушать закон, и как защитить руководителя компании и себя?»

Последовавший за вопросом обмен мнениями показал, что юрист компании должен быть энергичен, но осторожен, активен, но осмотрителен. Дискуссия привела всех к важному выводу: юристу необходимо вникать в суть сделки и нести ответственность за ее содержание, он не просто формальное визирующее лицо.

Есть и способы вовлечения регулятора в процесс принятия решения бизнесом, например, посредством обращения к нему за согласованием правовых разработок и планов. Г. Смирнов одобрил практику направления запроса в Минфин и ФНС России от имени компании прежде, чем приступить к сложной сделке, подчеркнув при этом, что принцип субъективного вменения — это основа уголовного права: «Нет вины — нет ответственности!»

А. Соничев, однако, отметил, что разъяснения регулятора не являются нормативными актами и потому редко принимаются следственными органами в расчет.

А. Нестеренко, президент НП «Объединение Корпоративных Юристов»

Г. Смирнов, старший инспектор Следственного комитета РФ, подполковник юстиции

Представители МВД России добавили, что доказывание вины — это трудоемкий процесс, над которым работают самые квалифицированные следователи.

Также спикеры напомнили, что следует доказать и общественную опасность деяний, и умысел на совершение преступления, тем более что не каждая оптимизация бизнеса является преступной. По мере перечисления А. Соничевым составов, по которым с большей или меньшей степенью вероятности могут привлекаться к уголовной ответственности юристы корпораций, участниками овладевала задумчивость.

Примерный перечень статей УК РФ, по которым могут возникнуть вопросы к юристам компаний у правоохранительных органов:

- ст. 160 (Растрата);
- ст. 171 (Незаконное предпринимательство);
- ст. 174 (Легализация преступных доходов);
- ст. 176 (Незаконное получение кредита);
- ст. 197 (Фиктивное банкротство);
- ст. 199 (Уклонение от уплаты налогов),
- ст. 201 (Злоупотребление полномочиями: использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам).

По итогам обсуждения ОКЮР и «Деловой фарватер» разработают рекомендации юристам компаний, охватывающие действия руководства компании, работу с контрагентами, работу с кадрами, хранение документов и информации.

«Мы хотим работать в ответственном и добросовестном бизнесе», — заключила А. Нестеренко. Участники поддержали это заявление и решили продолжить диалог бизнеса и власти.